

СТРУКТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КЛОДА ЛЕВИ-СТРОССА КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ РЕЛИГИИ ОСЕТИН

С.Г. Кцоева

Этническая религия осетин – сложный объект для изучения по ряду причин. Актуальность ее исследования возрастает с каждым днем. Несмотря на то, что в последнее десятилетие она переживает некоторое возрождение, современное этнорелигиозное мировоззрение осетин существенно отличается от дореволюционного, об аспектах которого мы имеем возможность судить, в частности, благодаря массиву нарративных источников, фиксирующих народные легенды, предания, травелогические путешественников с описанием элементов традиционной культуры народа. Поэтому необходима конкретизация временного периода, в рамках которого мы исследуем этнорелигиозное мировоззрение. Не менее важным является учет социальной среды, поскольку социально-групповыми различиями (прежде всего, территориально-населенческими) определялась разница и религиозного мировоззрения. Мы изучаем религиозные представления, бытовавшие в среде горской части осетинского этноса в конце XIX – начале XX в., поскольку именно эти люди являлись носителями того, что можно считать квинтэссенцией традиционной осетинской религии.

Этническая религия осетин, безусловно, самобытна, в силу чего может представлять сложность для исследователя, по логике нуждающегося в разработке уникального исследовательского инструментария под статью изучаемому объекту. В настоящей статье впервые представлена апробация структурной методологии Клода Леви-Стросса как наиболее оптимальной для изучения традиционных культур, в частности, религиозной культуры осетинских горцев в указанный период. В этом заключается новизна настоящего исследования. Нашей целью является демонстрация того, как метод структурной антропологии Леви-Стросса способствует поискам научной истины в области реконструкции аспектов религиозного мировоззрения в традиционном осетинском обществе. Для этого в рамках статьи мы решили ряд исследовательских задач, к числу которых, помимо изложения сути методологии Леви-Стросса, относится поиск структурных универсалий в рамках традиционной религии осетин и их анализ по аналогии с подобными объектами в иных культурах.

Ключевые слова: *Клод Леви-Стросс, этническая религия осетин, структурная антропология, методология исследования, апробация метода структурной методологии.*

Клод Леви-Стросс (1908-2009) – французский этнолог, социолог, этнограф, философ и культуролог. Он является создателем целого научного направления в рамках этнологии – структурной антропологии. Сферой ее исследовательского приложения являются системы родства, мифологии и фольклора. Революция в антропологии, произведенная Леви-Строссом, заключается в том, что он поместил в ее основание культуру, обосновав несовместимость методов ее изучения с естественнонаучными методами.

Выработка подобного подхода неслучайна, и вполне может быть обоснована методами исторической психологии: их целью было развенчание идеи расизма, включая «арийскую» расовую теорию Ж.А. де Гобино, впоследствии заимствованной национал-социалистами. Данная теория, как известно, основывалась на культурно-биологических параллелях: специфика и уровень развития культур обосновывалось причинами биологического характера.

В течение XX в. в США, Англии и Франции сложились традиционные национальные антропологические школы. Их особенности заключаются в определении объекта исследования, формулировании категориального аппарата и разработке исследовательского инструментария, в определении комплекса антропологических дисциплин. Американская традиция нашла свое воплощение в так называемой *культурной антропологии*, трактующей культуру как достаточно емкое явление, где социальное мыслится как ее составная часть. Британо-французская традиция – *социальная антропология* – изучает общество в качестве всеобъемлющего целого, где культура мыслится только в качестве одной из его функций.

Объектом изучения антропологии являются бесписьменные социумы, поскольку здесь еще не отделены друг от друга культурное и общественное, представляя собой синкретичную слитность, что порождает множество дисциплин для исследования этих культурных и социально-исторических форм. Эти дисциплины чаще всего говорят об одном и том же разными словами. Заметное влияние на культурологическую проблематику в рамках антропологических исследований оказала сама логика развития гуманитарной мысли. Позитивистская традиция, нашедшая свое воплощение в работах Э. Тайлора, Д. Моргана, Дж. Фрэйзера, уступила в начале XX в. место неокантианству, нашедшему свое выражение в антисциентизме Р. Лоуи. Но уже к середине XX в. был осуществлен возврат к поискам культурных универсалий. Структурная антропология К. Леви-Стросса является как раз ответом на обозначенный вызов. Основные параметры данной методологии изложены им в одноименном труде «Структурная антропология» (1958).

В отличие от Л. Леви-Брюля, выдвигавшего концепцию, согласно которой людям традиционных обществ свойственно дологическое мышление, управляемое мистической верой и неспособное к усмотрению противоречий, К. Леви-Стросс вывел модели, позволяющие анализировать специфические логические формы мифологического мышления: это наука конкретного, бриколаж и тотализирующее мышление. *Наука конкретного* – способ упорядочения в классификациях: внимание к конкретному сочетается с одновременным стремлением к символизации. Символы играют роль специфических единиц мышления, обладают промежуточным логическим статусом между конкретно-чувственными образами и абстрактными понятиями. *Бриколаж* предполагает, что мыслительная деятельность свободна от подчинения средств цели, в отличие от проектирования. Интенция мысли определяется рекомбинацией образов-символов. *Тотализирующее мышление* – использование классификаций различного типа, одни формы переходят в другие, дополняя друг друга [1].

В ходе изучения отдельных проявлений человеческого сосуществования исследователь часто сталкивается с вводящим в заблуждение многообразием форм социальной жизни, что зачастую заставляет его думать, что влияние различных факторов среды и исторических событий сделало эти формы предельно разнообразными. Ключ к пониманию многообразия ученые ищут, как правило, в историческом развитии отдельных обществ. Леви-Стросс не признает этот подход, что, однако, не означает, будто для структуралистов история отдельных обществ не имеет ни малейшего значения, – он утверждает, что считать разные формы общественной жизни исключительными и уникальными в принципе неправильно, потому что это означает капитуляцию науки перед ее основной задачей. Главным постулатом каждой науки он считает то, что мир является упорядоченным и в нем господствует порядок [2].

Вопросам исследования проблем этнологии религии в трудах Леви-Стросса отведено существенное место. Структуралистский подход, который, наряду с Леви-Строссом разрабатывался Жоржем Дюмезилем, оказался в итоге последним в числе основных подходов к исследованию религии.

Подобным же образом в рамках структуралистского подхода изучается и миф. Отдельный миф, вернее его варианты, не рассматриваются как уникальные тексты. Объектом исследования становится сразу весь комплекс этих вариантов, изучаемых как единое целое.

Выстраиваемая структура представляет собой своеобразную исходную модель мифа. Прочие варианты, таким образом, рассматриваются в качестве его интерпретации.

Этническая религия осетин (в особенности, если речь идет о горской части осетинского общества второй половины XIX – начала XX в. в силу устойчиво сохраняющихся традиционных форм культуры), наряду с характеристиками сугубо религиозного характера, содержала немало мифологического. Исследование мифа, таким образом, является необходимым условием постижения сути этнической религии, несмотря на известную оппозицию мифологического и религиозного сознания. Именно в упомянутый период письменно фиксируются многие народные легенды, сказки и другие формы литературного фольклора. Постепенно они образовали объемный нарративный комплекс, неоценимый для изучения религиозной картины мира этноса.

Апробацией структурного метода Леви-Стросса в рамках изучения мифологических аспектов осетинской этнической религии является, например, наше исследование «Религиозные особенности этнической традиции осетин в условиях общественных модернизаций конца XIX – начала XX в. по данным фольклорной легенды “Сказание об Одиноком”» [3]. Легенда содержит много черт, носящих универсальный характер. И сам сюжет, находящий отражение в классических мифах (например, античном сюжете об Ивиковых журавлях, воплощенном в балладе Ф. Шиллера), и его элементы (противопоставление индивидуального сознания, вычлняющегося из коллективного в процессе перехода от мифологического к религиозному), и символические реминисценции, выраженные в антропоморфизации природных объектов – в данном случае – солнца и листьев клена, и сходство символической значимости этих объектов (солнце и клен выступают в ряде культур с идентичными функциями) и т.д.

Глубоко информативным с точки зрения цели исследования является факт одиночества главного героя. Система антропоморфных связей мифологического сознания позволяла рассматривать устройство мира и вселенной по аналогии с общинно-родовой организацией социума. Человек же никогда не рассматривался сам по себе: он был воспринимаем лишь через систему кровно-родственных связей и принадлежности к определенной общине. А главный герой анализируемой легенды вовсе лишен родственников. В культуре традиционных обществ, одиночка – это «никто». В легенде у него, соответственно, отсутствует имя.

Лишенный защитных функций коллектива одиночка обречен на гибель. Тут ему не в состоянии помочь даже потусторонние силы. В сущности, в легенде именно это с ним и происходит [4, 337]. В исследование включается универсалия в логике структуралистского подхода – переходность сознания, его модернизация. Как правило, в подобных условиях негативно коннотируются отживающие формы социальной жизни. На сме-

ну прежнему коллективному «варварству» приходит новая христианская этика, где индивид сам по себе, а не в коллективе является безусловной ценностью.

Подобные выводы были бы невозможны, если бы мы анализировали источник исходя из убеждения в совершенной уникальности его фабулы, его целого и частей. В таком случае невозможны любые аналогии. Был бы возможен лишь описательный, а не сравнительный анализ объекта, рассматриваемого в качестве беспрецедентного явления культуры. В этом случае роль науки, одной из задач которой является расширение междисциплинарного пространства, и в самом деле, сводилась бы на нет.

Первой разбираемой нами универсалией стала конкретизация в легенде породы дерева, к которому взывает главный герой перед смертью. Как выяснилось в ходе исследования, клен во множестве культур, как правило, индо-арийских [5] – дерево, представляющее собой своеобразный мост между миром живых и миром мертвых. Выявленная нами, таким образом, связь с иными культурами [6] позволила нам судить по аналогии о его свойствах и в осетинском мифологическом сознании [7].

В качестве второй универсалии выступает степень мифологизированности сознания осетинских горцев второй половины XIX – начала XX в. В части источника, повествующей о возмездии родственников убитого главного героя, осуществленном над его убийцами. Любопытный фрагмент описывает ни что иное как практику ордалий, «Божьего суда» (*Dei iudicium*), также применявшейся у множества народов. Природа этого явления, изучаемая множеством исследователей, также способствует адекватному постижению аспектов религиозной культуры осетин. Знание нами природы данного социального феномена способствует, таким образом, адекватному изучению практики ордалий у осетин, выявлению их сходств и различий при сопоставлении с ордалиями у других народов, межкультурных параллелей. Таким образом, в данном случае применение структуралистского подхода также оправдано.

В качестве третьей универсалии можно рассматривать Хуыцау как «бога отдыхающего» [8]. Действительно, Бог в данной легенде упоминается, но никоим образом не участвует в судьбе главного героя и в посмертном воздаянии за его вероломное убийство. Тем не менее, подчеркивается, что именно Бог мстит за невинно пролитую кровь Одинокого. Можно отнести это на счет усиливающегося авраамического влияния на религиозное мировоззрение горцев.

Таким образом, благодаря применению метода структурного анализа Леви-Стросса мы смогли сделать выводы о фиксации в легенде процесса метаморфозы архаического сознания (первая универсалия) с преобла-

данием христианского влияния (вторая универсалия). Выражается это в том, что в качестве главного действующего лица в сказании выступает не кто иной, как «Единый Бог, Творец мира»: его воля здесь играет ключевую роль, несмотря на то, что здесь отсутствуют прямые указания на его конкретные действия. Тем не менее, здесь Хуыцау – не *deus otiosus* (третья универсалия), безразличный к судьбам своих творений. Тут он в гораздо большей степени в сравнении с Нартовским эпосом наделен чертами авраамического Бога (четвертая универсалия): умирающий отец Одинокого препоручает сына Творцу мира; Единый Бог выступает мстителем за невинно пролитую кровь; участие Бога в ордалиях; наличие упоминаний греха, понятие о котором – маркер религиозного сознания.

Идея справедливого воздаяния за содеянный грех (пятая универсалия) – важный смысловой момент легенды, но не менее важной является и идея судьбы (шестая универсалия), в которую вписана идея неотвратимости этого воздаяния.

Наличие упомянутых универсалий дает в руки исследователя источника определенный набор инструментов, позволяющих изучать религиозное мировоззрение осетин структурно, в контексте мир-системного развития, что, безусловно, повышает актуальность осетиноведческих исследований.

1. *Островский А.Б.* Этнологический структурализм Клода Леви-Стросса // *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. С. 3-14.

2. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.

3. *Кцоева С.Г.* Религиозные особенности этнической традиции осетин в условиях общественных модернизаций конца XIX – начала XX в. по данным фольклорной легенды «Сказание об Одиноком» // *Вестник РУДН. Серия: «История России».* 2019. Том 18. № 4. С. 922-937.

4. *Баев Г.* Сказание об Одиноком (Иунаджи кадаг) // *Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах.* Вып. II. Цхинвали: Ирыстон, 1982. С. 337.

5. *Козолупенко Д.П.* Миф на гранях культуры. М.: Миф, 2005. 293 с.

6. *Соболев А.Н.* Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям. Санкт-Петербург: Лань, 1999. 424 с.

7. *Сказания о нартах.* Осетинский эпос. М.: Советская Россия, 1978. 486 с.

8. *Элиаде М.* Очерки сравнительного религиоведения // URL: <https://www.gumer.info>.

Ktsoeva, Sultana G. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); sultana_t@mail.ru

STRUCTURAL ANTHROPOLOGY OF CLAUDE LEVI-STRAUSS AS A METHOD OF STUDYING THE ETHNIC RELIGION OF OSSETIANS

Keywords: *Claude Levi-Strauss, ethnic religion of Ossetians, structural anthropology, research methodology, approbation of the method of structural methodology*

The ethnic religion of the Ossetians is a difficult subject and a number of reasons make its study complex. The relevance of its research is increasing every day. Despite the fact that in the last decade it has been experiencing some revival, the modern ethno-religious worldview of the Ossetians differs significantly from the pre-revolutionary one, the aspects of which we can judge, in particular, thanks to the array of narrative sources that record folk legends, traditions, travel logs of travelers with descriptions of elements of traditional culture of the people. Therefore, it is necessary to concretize the time period within which we study the ethno-religious worldview. It is no less important to take into account the social environment, since social and group differences (primarily, territorial and population ones) determined the difference in religious worldview. We study the religious ideas that existed among the mountainous part of the Ossetian ethnos in the late 19th and early 20th centuries, since it was these people who were carriers of what can be considered the quintessence of the traditional Ossetian religion.

The ethnic religion of Ossetians is undoubtedly original, which makes it difficult for a researcher who logically needs to develop a unique research tool to match the object under study. In this article, for the first time, the approbation of the structural methodology of Claude Levi-Strauss is presented as the most optimal for the study of traditional cultures, in particular, the religious culture of the Ossetian highlanders during this period. This is the novelty of this study. Our goal is to demonstrate how the Levi-Strauss method of structural anthropology contributes to the search for scientific truth in the field of reconstruction of aspects of religious worldview in traditional Ossetian society. To this end, within the framework of the article, we solved a number of research problems, which, in addition to stating the essence of the Levi-Strauss methodology, include the search for structural universals within the traditional religion of the Ossetians and their analysis by analogy with similar objects in other cultures.

REFERENCES

1. Ostrovskij, A.B. *Etnologicheskii strukturalizm Kloda Levi-Strossa* [Ethnological structuralism of Claude Lévi-Strauss]. Levi-Stross K. *Pervobytnoe myshlenie* [Primitive thinking]. Moscow, Respublika, 1994, pp. 3–14.

2. Levi-Stross, K. *Strukturnaya antropologiya*. [Structural anthropology]. Moscow, E`KSMO-Press, 2001. 512 p.
3. Ktsoeva, S.G. *Religioznye osobennosti etnicheskoi traditsii osetin v usloviyakh obshchestvennykh modernizatsii kontsa XIX – nachala XX v. po dannym fol'klornoj legendy «Skazanie ob Odinozom»* [Religious features of the ethnic tradition of the Ossetians in the context of social modernization of the late 19th – early 20th centuries. according to folklore legend «The Legend of the Lonely»]. *Vestnik RUDN. Seriya: «Istoriya Rossii»* [RUDN Journal of Russian History]. 2019, vol. 18, no. 4, pp. 922–937.
4. Baev, G. *Skazanie ob Odinozom (Iunadzhi kadag)* [The Legend of the Lonely]. *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh*. [Periodical press of the Caucasus about Ossetia and Ossetians.]. Iss. II. Tskhinvali, Iryston, 1982. 337 p.
5. Kozolupenko, D.P. *Mif na granyakh kul'tury* [A myth on the verge of culture]. Moscow, Mif, 2005. 293 p.
6. Sobolev, A.N. *Mifologiya slavyan. Zagrobnyi mir po drevnerusskim predstavleniyam* [Mythology of the Slavs. The afterlife according to ancient Russian ideas]. St.-Petersburg, Lan`, 1999. 424 p.
7. *Skazaniya o nartakh. Osetinskii epos*. [Legends about the Narts. Ossetian epos]. Moscow, Sovetskaya Rossiya, 1978. 486 p.
8. Eliade, M. *Ocherki sravnitel'nogo religiovedeniya* [Essays on Comparative Religious Studies]. URL: <https://www.gumer.info>.